

Citation style

Wülfig, Katrin : recension de : Dorothea Steffen, Tradierte Institutionen, moderne Gebäude. Verwaltung und Verwaltungsbauten der Bundesrepublik in den frühen 1950er Jahren, Bielefeld : transcript, 2019, dans : Recensio Moskau, 2020-11, DOI: 10.25360/01-2020-00032, téléchargé depuis Website

copyright

This article may be downloaded and/or used within the private copying exemption. Any further use without permission of the rights owner shall be subject to legal licences (§§ 44a-63a UrhG / German Copyright Act).

Erstveröffentlichung der Rezension in deutscher Sprache auf H-Soz-Kult am 12.02.2020:
Публикация рецензии на немецком языке на H-Soz-Kult от 12 февраля 2020 г.:

Katrin Wülfing: Rezension zu: *Steffen, Dorothea: Tradierte Institutionen, moderne Gebäude. Verwaltung und Verwaltungsbauten der Bundesrepublik in den frühen 1950er Jahren. Bielefeld 2019. ISBN 978-3-8376-4613-9*, In: H-Soz-Kult, 12.02.2020, www.hsozkult.de/publicationreview/id/reb-28066

Steffen, Dorothea: Tradierte Institutionen, moderne Gebäude. Verwaltung und Verwaltungsbauten der Bundesrepublik in den frühen 1950er Jahren. Bielefeld: Transcript – Verlag für Kommunikation, Kultur und soziale Praxis, 2019. – 264 S. – ISBN: 978-3-8376-4613-9

Штеффен, Доротея: Ведомства и здания: наследие и модернизм. Административные учреждения и административные здания в ФРГ в начале 1950-х гг. Билефельд: Транскрипт, 2019. – 264 с. – ISBN: 978-3-8376-4613-9

Rezensent: Katrin Wülfing, Hochschule für Polizei und öffentliche Verwaltung Nordrhein-Westfalen, Abteilung Duisburg / Mülheim an der Ruhr

Рецензент: Катрин Вюльфинг, Высшая школа полиции и государственного управления земли Северный Рейн-Вестфалия, отделение Дуйсбург / Мюльхайм-ан-дер-Рур.

DOI: <https://doi.org/10.25360/01-2020-00032>

В начале 1950-х гг. институциональная реконструкция и поиски политической идентичности в Федеративной Республике Германия были тесно связаны друг с другом. Потребность и в том, и в другом была очевидной. Однако вопрос о том, в какой мере новому государству нужно и, возможно, вообще по силам было сохранять преемственность и где решиться на разрыв с ней, было предметом постоянных переговорных процессов в кругах политиков, юристов, общественных деятелей. Все эти дискурсы, формирующие их индивидуальные и групповые субъекты, а также взаимодействие с различными политическими и тематическими областями были и остаются предметом обширных научных исследований¹. При этом федеральные ведомства хоть и не находятся в

¹ От лица авторов многочисленных публикаций здесь можно, например, упомянуть некоторые из них: Axel Schildt, *Zwischen Abendland und Amerika. Studien zur westdeutschen Ideenlandschaft der 50er Jahre*, München 1999; Curt Garner, *Der öffentliche Dienst in den 50er Jahren. Politische Weichenstellungen und ihre sozialgeschichtlichen Folgen*, in: Axel Schildt / Arno Sywottek (Hrsg.), *Modernisierung im Wiederaufbau. Die westdeutsche Gesellschaft der 50er Jahre*, Bonn 1993, S. 759-790; Gertrude Cepl-Kaufmann u.a. (Hrsg.), *Die Bonner Republik 1945-1963. Die Gründungsphase und die Adenauer-Ära. Geschichte – Forschung – Diskurs*, Bielefeld 2018; Sebastian Liebold / Frank

приоритете, но привлекают к себе все возрастающее внимание². Поэтому инициированный Деннисом Куттингом (Dennis Kutting) и доведенный до конца Доротеей Штеффен (Dorothea Steffen) финансируемый Немецким научно-исследовательским сообществом проект, посвященный административным учреждениям и административным зданиям, инновативен не столько в силу своей темы, сколько благодаря междисциплинарному подходу, который соединяет историческую науку и историю архитектуры³.

В данной публикации рассматривается государственная идентичность и ее восприятие в начале 1950-х гг. в ФРГ. На примере административных учреждений – для этого выбраны Федеральное управление уголовной полиции (ФУУП; Bundeskriminalamt) и Федеральная счетная палата (Bundesrechnungshof) – исследуется реконструкция ведомств и зданий, идущие вокруг этого дебаты и стоящие за этим автостереотипы. Исходя из мысли, что «ранняя Федеративная Республика была создана и упорядочена в рамках и с помощью государственно-политических и архитектурно-конструктивных процессов и решений», Штеффен формулирует тезис, что такая «двойная» реконструкция была особенно драматична в отношении государственного управления. Те напряженные отношения, которые иллюстрирует уже заголовок книги, развивались в специфических рамках: с одной стороны, органы государственной власти и чиновники демонстрировали приверженность ярко выраженным традициям с соответствующим самовосприятием, которые во многих отношениях пережили административную реорганизацию и выступали в роли хранителей преемственности. С другой стороны, вне этой идейной плоскости архитектура была сознательно сделана «современной», как намеренный разрыв с прежними традициями архитектурного оформления ведомственных зданий. Теперь на первом месте стояли прагматизм и функциональность; в конечном счете, таким образом здания представляли собой «постройки-вызовы» (с. 20), которые подчеркнуто дистанцировались от кайзеровской Германии и национал-социализма.

Основываясь на этой предпосылке, автор расширяет рамки анализа за счет рассмотрения «двойной» реконструкции и различных ее измерений. В первую очередь рассматривается институциональное основание нового германского государства с его сочетанием преемственности и разрыва с прошлым. Штеффен обращает внимание на кадровые аспекты и проблематизирует «сохраняющую традиции реконструкцию административных учреждений» (с. 24), которая носила как прагматический, так и программный характер. Администрация и чиновники позиционировали себя как объективная, нейтральная и аполитичная инстанция. Политические и судопроизводственные решения федеральных властей укрепляли их в таком (само-)восприятии (с. 26), так что в кадровом, организационном и идейном смысле администрацию можно считать «оплотом преемственности» (с. 40). В то же время идентичность ранней Федеративной Республики и самовосприятие администрации были связаны друг с другом. Те этатистские идеи, которые представляли ФРГ как правовое государство, исходили от администрации и, таким образом, определяли ее как противовес или поправку к парламентаризму и демократии (с. 40).

Schale (Hrsg.), Neugründung auf alten Werten? Konservative Intellektuelle und Politik in der Bundesrepublik, Baden-Baden 2017.

² Ср., например: Manfred Görtemaker / Christoph Safferling, Die Akte Rosenberg. Das Bundesministerium der Justiz und die NS-Zeit, München 2016; Constantin Goschler / Michael Wala, „Keine neue Gestapo“. Das Bundesamt für Verfassungsschutz und die NS-Vergangenheit, Reinbek 2015.

³ Таким подходом (с сильным упором на историю архитектуры) пользуется также, например, данная исследовательница: Elisabeth Plessen, Bauten des Bundes 1949-1989. Zwischen Architekturkritik und zeitgenössischer Wahrnehmung, Berlin 2019.

В отношении материальной реконструкции можно проследить противоположные течения. Вместо сохранения преемственности здесь на первом плане стоял архитектурный разрыв с прошлым. Архитектурный стиль вновь возведенных ведомственных зданий, решительно определенный как «модернистский», вызывал споры, а также не позиционировался открыто как отход от национал-социалистического прошлого. Вообще, создается ощущение, что послевоенная архитектура во многих местах ускользает от какой-либо однозначной политической расшифровки (с. 46). При этом государство/политика и архитектура даже и в 1950-е гг. не были друг другу диаметрально противоположны; напротив, их отношения между собой были сложными и во многом нетранспарентными. Архитектура ФРГ стремилась и должна была отмежеваться от монументальности сразу двух диктатур: национал-социализма и ГДР (с. 51). Административные здания начала 1950-х гг. были направлены против «сверхполитизации архитектуры» (с. 52) за счет того, что порывали с традиционными мотивами. При этом оставался открытым вопрос, «что заняло место этой устаревшей идеи» (там же) – тем самым, и архитектурная реконструкция, в конечном счете, выражала «конфликты идентичности» (с. 55).

Разъяснения и уточнения к этим соображениям автор дает в двух следующих главах, в которых она выборочно, на примере Федерального управления уголовной полиции в Висбадене и Федеральной счетной палаты во Франкфурте-на-Майне, исследует «напряженные отношения между оберегающей традиции институциональной и «модернистской» архитектурной (ре-) организацией административных ведомств» (с. 62). На переднем плане при этом находятся дискурсы, а также модели восприятия и приписываемые значения, которые были связаны с проектированием, возведением и торжественным открытием обоих зданий. Штеффен объясняет свой выбор тем, что у них много общего: запланированные как подчеркнуто модернистские железобетонные постройки⁴, оба здания находятся в одной федеральной земле, их строительство шло под руководством сначала муниципальных, а затем федеральных властей, возведены они были практически в одно время и в 1953 г. друг за другом торжественно открыты (с. 67). Несмотря на то, что рассмотрение вышеупомянутых тезисов на отобранных примерах зданий напрашивается само собой и представляется целесообразным, при этом встает вопрос, не было ли бы приращение знания, ограничивающееся в данном случае временными рамками с 1950 по 1953 гг. и федеральной землей Гессен, больше, если бы в качестве объекта исследований были выбраны другие постройки.

Автор сначала исследует оба здания по отдельности, а затем ищет между ними связь, чтобы ответить на вопрос, какая роль им отводилась в политической сфере. При этом обнаруживаются основные различия: у ФУУП не было прямого институционального предшественника, оно было впервые создано как государственный орган ФРГ и подчинено Федеральному министерству внутренних дел. Из-за того, что Имперское управление криминальной полиции, а позже Главное управление имперской безопасности было одной из опор национал-социалистической диктатуры, преемственность между ними и ФУУП сознательно замалчивалась (с. 70 и сл.). По-другому дело обстояло с Федеральной счетной палатой (в какой-то степени преемницей Имперской счетной палаты), которая как высшая федеральная инстанция не только имела особый правовой статус, но и была (или должна была быть) для общественности и политиков воплощением нейтрального, объективного правового государства (с. 72). За счет споров, которые велись вокруг их создания, обе

⁴ См. примеры на картинках: https://www.bka.de/DE/DasBKA/StandorteAnfahrt/w1/w1_node.html (24.1.2020) и https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Bundesarchiv_B_145_Bild-F050404-0003_Frankfurt_am_Main_Bundesrechnungshof.jpg (24.1.2020).

организации были вплетены в процесс формирования юной ФРГ. Их постройка отражает, с одной стороны, «явное доминирование исполнительной власти» (с. 207f), а с другой – «субординацию эстетических, архитектурно-планировочных решений» (с. 208).

В заключение данной хорошо написанной и удавшейся работы Доротея Штеффен представляет читателю очень дифференцированную картину административных учреждений, архитектуры и прошлого, которая вновь показывает многоплановость и амбивалентность отдельных тенденций развития ранней ФРГ: так, приверженность западногерманского государства принципам нейтральности, конструктивности и объективности включала в себя осуждение национал-социализма как диктатуры произвола, с которой нужно было порвать как институционально, так и архитектурно. В то же время, корни произвола и беззакония усматривали все-таки в деятельности партии и политиков, а не в якобы аполитичной бюрократии. Таким образом, административные учреждения представлялись как полярная противоположность национал-социалистической диктатуре, и им не пришлось ставить под вопрос свою унаследованную от прошлого роль.

Перевод с немецкого: Елена Брагина (Elena Bragina)
Редакция перевода: Кирилл Левинсон (Kirill Levinson)